

Литвиненко И. Ю.

СУБЪЕКТ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ И АКТИВНОСТИ: «СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ»

Предложен способ упорядочения научных представлений о субъекте психического отражения и активности, базирующийся на философских категориях общего, частного и единичного, а также на системном принципе иерархических уровней. Он позволяет более четко разделить смысловые оттенки в широко используемых терминах «человек», «личность», «индивидуум», и выявляет случаи терминологической некорректности, которые приводят к путанице в понимании основополагающих психологических категорий.

Ключевые слова: соционика, человек, личность, индивид, индивидуальность, общее, частное, единичное

В теории психического отражения, на которой базируется общая психология, одной из фундаментальных тем является субъект психических явлений. Вводятся такие категории как *человек, личность, индивид и индивидуальность*. Причем *личность* и *индивидуальность* иногда рассматриваются не как вещь, а как свойство, характеризующее его носителя. В контексте данной статьи мы будем иметь в виду все эти понятия как вещь и исследуем, каким граням в понимании субъекта психического отражения они соответствуют. Эта задача тем более важна, что в не менее фундаментальной теме — «Деятельность и мотивация» — также может быть рассмотрен их субъект с помощью системного подхода.

Например, во всех без исключения прикладных и теоретических исследованиях мотивации говорится об иерархии мотивов. Однако само понимание такой иерархии сводится к различной силе выраженности одних мотивов по сравнению с другими. При таком подходе все выделенные мотивы, даже будучи очень разными, предстают как некое множество рядоположенных элементов. Что же касается настоящей иерархии, то она представляет собой системные уровни, между которыми существуют связи определенного рода.

Во-первых, это то, что характеризуется диалектической противоположностью *общее/частное*. То есть, более фундаментальные уровни являются чем-то обобщающим для более поверхностных. Во-вторых, такое положение неизбежно приводит к идее вложенности уровней по аналогии с «матрешкой». И если фундаментальный уровень соответствует внешней Матрешке, то наиболее поверхностный — самой маленькой, внутренней, добраться до которой возможно лишь через слои внешних. В-третьих, такое «движение» от фундаментального к поверхностному предполагает наличие и причинно-следственных связей между уровнями.

Таким образом, *человек, личность, индивид, индивидуальность* в качестве субъекта психического отражения и активности должны рассматриваться в виде определенной иерархии. Она устанавливается через философские категории *общее, частное, единичное*. Поскольку эти категории представляют собой научные понятия, полученные при определенном рассмотрении явлений, то системообразующими в данном случае как раз и будут явление (*общее* и *единичное*) и понятие (*общее* и *частное*). При их ортогональном пересечении получаем четырехкомпонентную типологию субъекта активности (рис.1.):

- *человек* (общее понятие об общем явлении);
- *личность* (частное понятие об общем явлении);
- *индивид* (общее понятие о единичном явлении);
- *индивидуальность* (частное понятие о единичном явлении).

Общее в понятии — биосоциальная сущность субъекта активности, частное — его социально детерминированная часть. Таким образом, имеем ряд убывания общности (в указанном порядке), в котором присутствует иерархическая вложенность.

В самом деле, невозможно говорить об *индивидуальности* вне контекста более фундаментальных сущностей — *человека, личности, индивида*.

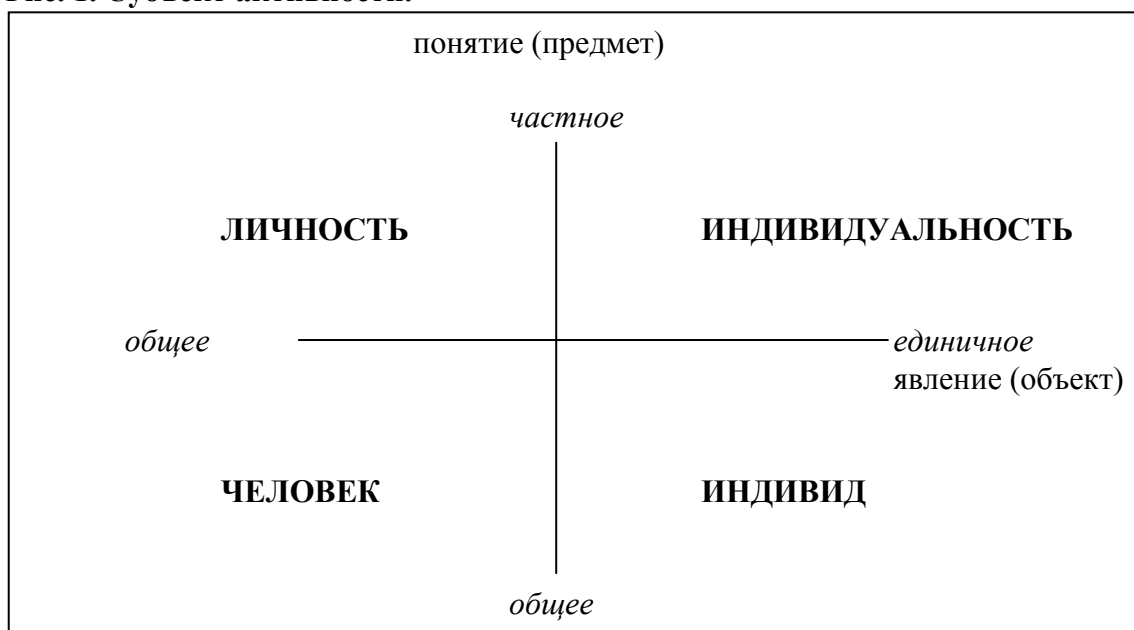
Касаемо каждого из получившихся четырех понятий для субъекта психического отражения и активности можно сказать, что они — разного уровня общности. Каждое из соответствующих понятий должно быть четко очерчено и применяться в соответствующих по общности подходах или масштабах. Видно также, что каждый из уровней соответствует изучению определенной предметной области в человекознании:

- на уровне *человек* — психофизиологических реакций, общих для всех;
- на уровне *личность* — психических явлений, появляющихся в принципе у Гомо Сапиенс при социализации;
- на уровне *индивид* — врожденных психологических качеств, отличающих потенциально одного индивида от другого;
- на уровне *индивидуальность* — неповторимых и уникальных условий социализации индивида и ее результата.

Воспользуемся философскими категориями *общее, частное и единичное* и попытаемся дать наглядную графическую интерпретацию соотношения психического отражения (и активности) и его субъекта. Один из философских принципов познания предполагает движение от общего к единичному через частное, диалектически дополняясь противоположным направлением. Такие противоположные направления как раз и позволяют поставить в соответствие психическое отражение и его субъект.

Изобразим такое сопоставление в виде двух треугольников: вершина соответствует единичному, основание — общему, промежутки — частному. Оказывается, что вершине одного треугольника соответствует основание другого и наоборот (рис.2).

Рис. 1. Субъект активности.

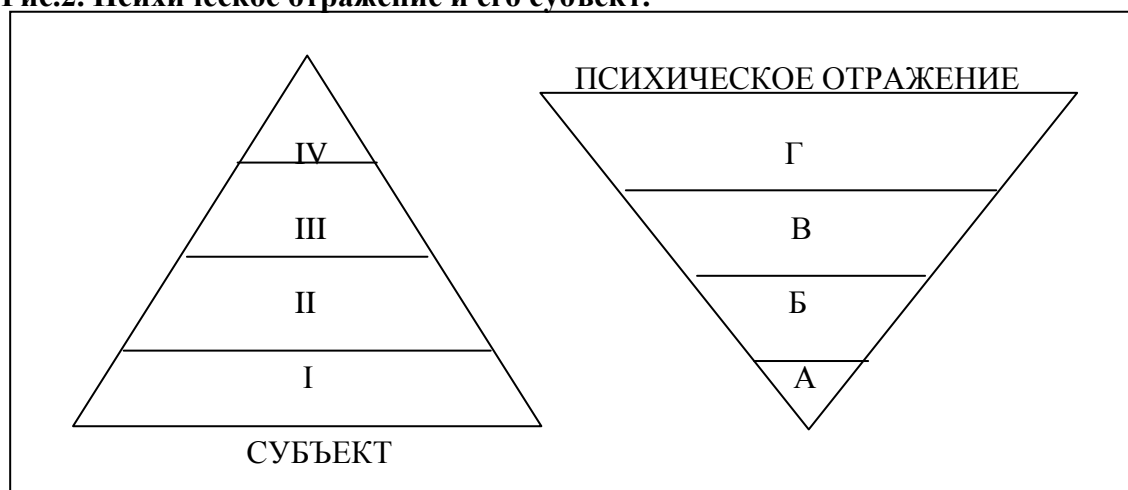
В первом треугольнике общность касается того, насколько широко отражение захватывается его субъектом. И уровни в нем занимают такими понятиями как *человек, личность, индивид, индивидуальность* (I-IV соответственно). Уменьшение общности иллюстрируется сужением расстояния между сторонами треугольника, однако вложенность уровней на такой схеме не видна. Это мы рассмотрим ниже, а пока обратим внимание на второй треугольник. В нем расширение соответствует качественному усложнению психического отражения и увеличению количества различных его вариантов.

Соответствие уровням второго треугольника проявляется в следующем. Первый уровень в понятии субъекта (I) охватывает человека как такового, то есть всех людей одинаково, а психическое отражение как результат (обозначенный «А») — жестко детерминированные биологические реакции в ответ на определенные стимулы. На этом уровне рассмотрения детерминации человеческой деятельности остановились бихевиористы [3], а в отечественной психологии этот вопрос блестяще рассмотрен в книге В. К. Вилюнаса «Психологические механизмы биологической мотивации» [1]. Психика на этом уровне играет, в основном, отражающую роль, а леонтьевское понятие «предмет потребности» [4] переосмысливается и приводит к появлению понятия «мотивационное значение предметов», что дает возможность связать мотивацию с эмоциями [1]. Таким образом, смысл сопоставления широкой части одного треугольника с узкой частью другого упрощенно можно сформулировать так: на этом уровне «все должны делать одно».

Следующий уровень (II) занимает общепсихологическая часть психического отражения и детерминации человеческой активности. Она более или менее отчетливо отражается психикой, что закрепляется в понятии мотива. Психологические механизмы, будучи общими для всех людей, тем не менее предполагают различные варианты поведения (буква «Б») в одинаковых условиях, что приписывается неким психическим особенностям *личности*. Объективно выход на такой уровень в процессе филогенеза обусловлен усложнением и динамичностью (изменчивостью) условий, к которым следует успешно адаптироваться. То, что субъект активности — *личность* (понятийно — социально детерминированная часть понятия *человек*), отражает социально приобретенный характер психических явлений как таковых. Таким образом, этот уровень является максимальным достижением некоторых высших животных, а для человека — фундаментом для осуществления осознанной социальной деятельности.

Этот момент отражен в четвертом уровне (IV) — социальном: *индивидуальность* имеет широчайший спектр возможностей психического отражения и осуществления своей активности в форме осознанной деятельности; таким образом, на четвертом уровне вершина первого треугольника символизирует уникальность каждого человека с его жизненным опытом, результатом чего и становится введение понятия *индивидуальность*. А основание второго треугольника (буква «Г») отражает многовариантность деятельности именно благодаря погруженности субъекта в человеческое общество и социальной опосредованности всего, что с ним происходит.

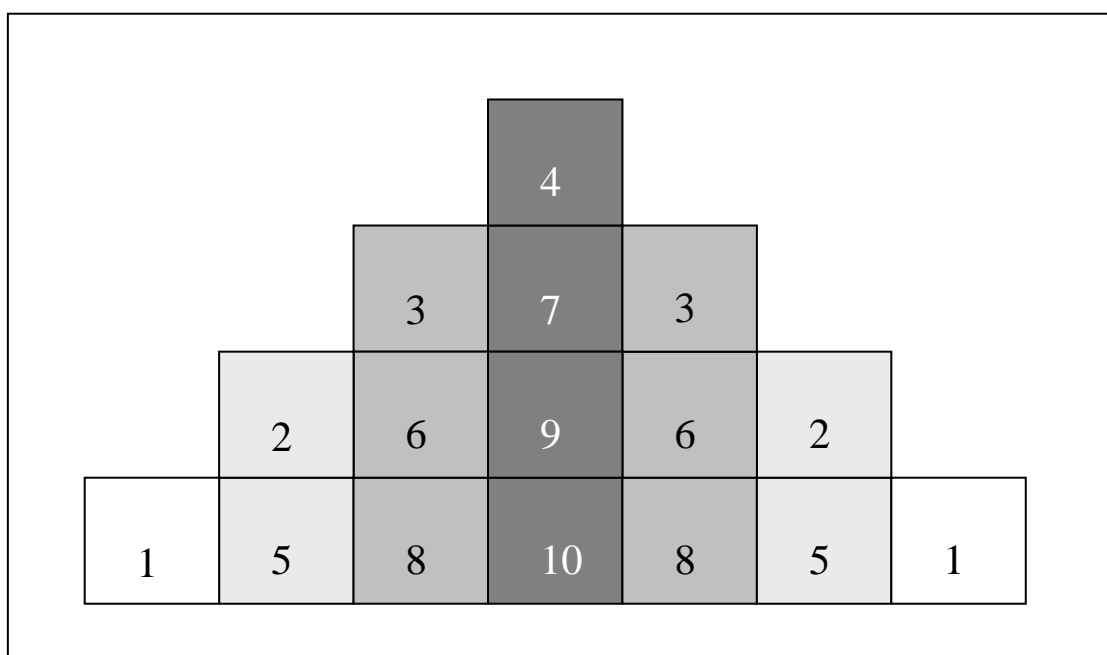
Рис.2. Психическое отражение и его субъект.

Далее, психологическое и социальное не только определенным образом опосредуются типологическим в своем соотношении, но и испытывают вполне зримое влияние с его стороны, которое бывает и вовсе уж однозначным.

Третий уровень (III) — типологический — дает определенную конкретизацию общепсихологических механизмов психического отражения и детерминации активности, особенно в предметной части. Этот феномен не мог остаться незамеченным и в общей психологии, что привело к появлению понятия «направленность личности». Уровень «B» во втором треугольнике, соответствующий понятию *индивид* в первом, отражает своим расширением следующее. Типологические особенности приводят к довольно разнообразным формам психического отражения и активности, однако определенным образом существует общее для функционирования каждого из типов. Если на предыдущем уровне психологические механизмы были довольно-таки общими для всех, то на типологическом уровне расширение связано с возрастающими различиями в содержательном наполнении общепсихологических механизмов. Главное методологическое достоинство этого уровня — возможность объяснения того, почему именно этот предмет потребности для этого *индивида* приобрел мотивационное значение; а также того, почему тот или иной вид социальной деятельности возможен для *личности* при переходе к единичному явлению¹.

Рис.3. Семантические поля.

То, что предложенные уровни оказываются иерархически вложенными, приводит к весьма интересному эффекту. Два соседних уровня — более фундаментальный и более поверхностный — порождают нечто третье из-за того, что второй «вложен» в первый. Это специфическая область — место их пересечения, где каждый из двух терминов может употребляться равнозначно. Действительно, бывают такие контексты, где их различие несущественно. Или же наоборот, в этой понятийной области можно проследить, как на фундаментальном понятии «надстраивается» более поверхностное. А те области, которые не входят в пересечение, отправляют к узкому смыслу каждого из понятий, которые в соответствующих контекстах не следует «смешивать» ни в коем

¹ Получается так, что именно соционика «внедрила» этот типологический уровень в закоренелую триаду «биологическое, социальное, психологическое». Причем частно научное место соционики в изучении психического определяется движением не только от психологического в плане конкретизации психических свойств. Эта ее часть с некоторых пор называется «экстравертная соционика», то есть изучение того, как типологические свойства влияют на отношения. Встречное движение — от социального к типологическому — также закрепилось как определенная отрасль — «интровертная соционика». Ее идея, таким образом, заключается в том, что существующие социально-психологические механизмы бывают как факторы приоритетны по отношению к типологическим качествам, и носителям ТИМов приходится, приспосабливаясь к ним, изменяться, подстраиваться к отношениям, имитируя носителей других ТИМов.

случае. Для фундаментального уровня — это то, что является всего лишь потенциальной возможностью для «надстраивания» последующего уровня и не содержит явного упоминания того, что относится к последующему. В свою очередь, для последующего это то, что выйдя из фундаментального, несёт в себе некое новое качество, которого нет в фундаментальном.

Все это мы проиллюстрируем соответствующей схемой (рис. 3), в виде пирамиды в разрезе, а все те области — «пересеченные» и «свободные» — рассмотрим как семантические поля, то есть через их смысловое наполнение.

«Большие» прямоугольники — белый, а также «вложенные» в него светло-серый, темно-серый и почти черный — образуют то, что соответствует широкому смыслу *понятий человек, личность, индивид, индивидуальность*. Для каждого из получившихся «маленьких» прямоугольников (семантических полей) рассмотрим их узкие смыслы.

Поля № 1, 2, 3, 4 — соответствуют тому, что написано выше об этих понятиях.

Человек в узком смысле (поле № 1) рассматривается как биологический вид, как один из представителей животного мира со своими анатомией и физиологией. Социальная его природа в этом контексте игнорируется. В плане психического отражения и активности речь идет о нервной системе, инстинктах, соматических сигналах и рефлекторной регуляции поведения. То есть о том, в чем *человек* отождествляется с животным и что является его исключительно биологической сущностью. Понятное дело, что такой узкий смысл слишком узок для психологической части человекознания, поэтому в психологии в чистом виде не встречается, однако существование понимания этого слова именно в таком смысле необходимо всегда иметь в виду.

Личность в узком смысле (поле № 2) должна рассматриваться как субъект психических явлений вообще. Это тот, у кого они есть, те самые психические явления, о которых пишут в учебниках по общей психологии. Уровень общности таков, что речь не идет об индивидуальных или индивидуальных различиях. Этот субъект оказывается таким, что всегда остается в тени. Существует, например, мышление, оно имеет определенные виды, формы, операции и т.д., но у кого оно существует? Именно у *личности* в узком смысле. И так все психические явления, изучаемые в общей психологии.

Индивид в узком смысле (поле № 3) — вообще нечто странное. Есть реальный носитель психических свойств, которые могут уже называться качествами, но, оказывается, не в полной мере, то есть с оговорками. Странность в том, что они есть, а социализация в этом контексте не должна рассматриваться. Раньше считалось, что в психике без социальной вовлеченности не только нет ничего человеческого, но и быть не может. Однако такое абстрагирование заимело смысл после того, как в теперь уже прошлом веке К. Г. Юнгом [7] были открыты врожденные психологические качества. Они в комплексе со всем, что есть врожденного у того, кто родился, составляют узкий смысл понятия *индивид*. Когда говорят о типах информационного метаболизма в соционике, имеют в виду как раз ту структуру психики, которая не то чтобы не зависит от социализации, а является основой того, что произойдет с *индивидом* при вовлечении его в социум. Например, неодинаковая предрасположенность к системным компонентам деятельности [2, 6]. То есть, говоря о субъекте психического отражения в этом смысле (поле №3), имеют в виду функционирование типа у данного *индивида*, а не его реальное поведение. Это очень вдохновляет социоников, давая им основу для прогнозирования человеческой деятельности и поведения, и очень огорчает психологов-гуманистов с их индивидуальным подходом.

Индивидуальность в узком смысле (поле № 4) как раз отражает социализацию индивида и неповторимость этого процесса и уникальность результата. Понятно, что разные *индивиды*, будучи носителями, например, одного типа, при социализации будут отличаться. Упирая на это, психологи-гуманисты, по сути, ломаются в открытую дверь — ни один соционик не мнит реальные *индивидуальности* как унифицированные «штамповки». **Все столкновения по поводу типичного и индивидуального происходят из непонимания разницы в субъекте психического отражения, находящегося на разных уровнях.**

Далее речь пойдет о полях, которые образовались на пересечениях базовых понятий. Эти поля, точнее — смыслы, стоящие за ними, объясняют сплошь и рядом встречающуюся терминологическую путаницу при использовании указанных четырех слов как научных терминов.

Поле № 5 — своеобразное пересечение смыслов *человек* и *личность*. При рассмотрении в философии сущности человека как биосоциальной используется смысл именно этого поля. Способность человека как вида к социализации, общественной жизни и тому новому качеству, которое появляется в результате и называется сознанием, — это как раз тот контекст, который отличается корректностью при использовании в науке, и в первую очередь — в мировоззренческой части. Когда же в учебнике психологии субъект психического отражения называется словом *человек* — это уже не совсем корректно, так как необходимое для этого случая поле № 2 подменяется полем № 5. Единственным исключением, когда слова *человек* и *личность* в качестве обозначения субъекта психического отражения могут применяться более или менее равнозначно — это когда речь идет о физиологических основах психических явлений.

Корректное использование поля № 8 возможно при понятийном введении самого термина *индивид* через словосочетание «конкретный человек». То есть, со стороны понятия *человек* констатируется потенциальная возможность того, что это общее явление бывает еще и единичным. Со стороны понятия *индивид* это поле отражает всего лишь определенную его понятийную часть, а именно — физически (биологически, анатомически, наследственно и т.д.) обусловленные качества. Когда же говорят, например, «человек пришел домой» или «индивид среагировал на сигнал», то мы имеем дело с некорректным использованием смысла этого поля. С этими словами необходимо использовать глаголы несовершенного вида, добавляя к тому же слово «обычно» или другое, отправляющее к возможным условиям психического отражения.

Поле № 10 со стороны понятия *человек* опять же закрепляет потенциальную возможность того, что происходит с ним. То есть, понятие *человек*, пройдя цепь конкретизаций, связанных с его местом в мире, миссией каждого, дает корректное использование этого слова в таком смысле. Когда в психологической литературе гуманистической направленности говорится об уникальности человека, имеется в виду как раз это. Со стороны же понятия *индивидуальность* использование слова *человек* оправдано тогда, когда необходимо подчеркнуть не уникальность, а именно и не смотря на нее — некую общность, принадлежность к *Homo Sapiens*. «Что ж он, не человек, что ли? Ему же нужно летом отдохнуть, на солнышке погреться...», — так говорят о ком-то (то есть об *индивидуальности* в контексте понятия *человек*). Ну и, конечно, недопустимо в научных текстах путать смыслы полей № 10 и № 4 — то есть, не стоит называть словом *человек* то, что нужно называть *индивидуальностью*.

Корректное использование поля № 6 уместно для изучения психических явлений (как атрибута личности) при их возможной дифференциации в зависимости от врожденных индивидуальных качеств. Например, когда речь идет о свойствах внимания, следует подчеркнуть, что больший объем, равномерное распределение, меньшая устойчивость, менее произвольное переключение внимания свойственны *сенсорным* индивидам, в отличие от *интуитивных*. Со стороны *личности* это является несомненной конкретизацией в психических явлениях, субъектом которых она и есть. Со стороны же *индивида* это те врожденные качества, которые относятся к психическим явлениям. Неправомерным в этом контексте является не столько некорректное использование слов *личность* и *индивид*, сколько неоправданные обобщения индивидуального на личностное. То есть, то, что свойственно одним индивидам в плане психических явлений, совсем необязательно для других индивидов. Видение разницы между уровнями *личность* и *индивид* должно привести к революционному для психологии изменению в понимании того, что считать нормой в психике. Другими словами, от понимания нормы одной и одинаковой для всех необходимо перейти к пониманию шестнадцати разных равноправных норм.

Поле №9 своим смыслом отражает то, что такое общее явление как *личность* может конкретизоваться в единичное — *индивидуальность*. Со стороны же *индивидуальности* речь идет о том, какие психические явления рассматриваются в плане их индивидуальных особенностей. Например, в предлагаемых терминах дискуссии о том, «можно ли считать данного конкретного человека личностью» должны формулироваться так: «является ли результат социализации этой *индивидуальности* достойным *личности*?». Некорректным, несомненно, является использование слова *личность* вместо слова *индивидуальность*, когда имеется в виду поле № 4.

Поле № 7 своим смыслом также отражает потенциальную возможность социализации *индивида*. Со стороны же *индивидуальности* это те типологические качества, которые могут подвергаться уникальной социализации. *Индивид* и *индивидуальность* соотносятся как структура и ее наполнение. Также этому полю соответствует особая часть теории информационного метаболизма, а именно — интертипные отношения, которые рассматриваются в ней как основа межличностных отношений (в терминах этой статьи — отношений между *индивидуальностями*). Интертипные и межличностные отношения соотносятся между собой как теория и практика. Некорректно также использование слова *индивид* вместо *индивидуальность*, то есть в смысле поля № 4.

Таким образом, предложенный способ упорядочения научных представлений о субъекте психического отражения и активности базируется на философских категориях *общее, частное* и *единичное*, а также на системном принципе иерархических уровней (вертикальных связей между компонентами системы), которые являются вложенными. Этот способ позволяет более четко разделить смысловые оттенки в широко используемых терминах *человек, личность, индивид, индивидуальность*. Он также выявляет возможные и существующие случаи терминологической некорректности, которые приводят к путанице в понимании основополагающих психологических категорий. Наиболее яркий пример — применение слова *личность* для обозначения единичного явления. Это стало такой же крепкой и порочной традицией, как словосочетание «органы чувств» для обозначения органов ощущений. Поэтому надеяться на скорый, безболезненный и массовый переход к корректному использованию слов в качестве научных терминов пока не приходится. Однако стремиться к этому следует всегда, а философия диалектического материализма и принципы системного подхода являются для этого наилучшим методологическим средством.

Л и т е р а т у р а :

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. — М., Издательство МГУ. 1986.
2. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). — М., Политиздат. 1974.
3. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. — М., Наука. 1988.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., Политиздат. 1975.
5. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. — М., Политиздат. 1975.
6. Литвиненко И. Ю. Деятельность и мотивация в соционическом рассмотрении. //Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1998.
7. Юнг К. Г. Психологические типы. — М., 1996.